

— Ты доставил документы в бар?

Вэй Цзинжун открыл окно машины, но поблизости не было видно ни одного бара, только несколько уличных ларьков.

— Поехали, сегодня я окончательно сдался, — Оуэн, лежа на сиденье, слабо махнул рукой, словно его что-то сильно потрясло.

— А где твоя машина?

— Отправил с водителем домой, — Оуэн вздохнул, от него пахло алкоголем. — Сначала отвези меня домой, есть кое-что, что нужно обсудить.

Вэй Цзинжун больше не стал спрашивать и тронулся с места.

Всю дорогу Оуэн сидел, подперев голову рукой, с закрытыми глазами. Хотя он не выглядел пьяным, но алкоголь явно давал о себе знать.

— Сколько ты вообще выпил?

— Не так много, полтора ящика.

— Я помню, ты обычно пьешь больше, — Вэй Цзинжун налил Оуэну стакан воды.

— Это только разминка, — Оуэн сделал глоток воды и продолжил. — Просто получил слишком сильный удар.

— Расскажи.

Вэй Цзинжун придвинул стул и сел напротив Оуэна, казалось, ему стало интересно, что за «удар» имел в виду его собеседник.

Оуэн, держа стакан, некоторое время колебался, затем снова сел прямо и загадочно посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— Эй, ты веришь, что человек может вернуться из мертвых в чужом теле?

— Ерунда, поговорим, когда ты протрезвеешь, я пойду.

Возвращение из мертвых.

Как нормальный человек может в такое поверить? Никаких доказательств, никаких оснований. Если кто-то такое скажет, его либо сочтут сумасшедшим, либо отправят в психиатрическую больницу на пару дней, а если не поможет — ударят током.

Нервы? Один удар током — и всё в порядке.

— Эх, знал, что ты не согласишься, — Оуэн разочарованно откинулся на спинку сиденья и пробормотал. — Я тоже не верю. Наверное, я просто слишком много выпил. Цзян Шуньянь — человек, который вернулся из мертвых? Не может быть.

— Ты сказал, что он вернулся из мертвых!

Вэй Цзинжун резко обернулся, отчего Оуэн поперхнулся водой и начал кашлять.

— Кх-кх-кх... Ты же ушел? Может, в следующий раз не пугать так? Кх-кх-кх... Чуть не умер от твоего испуга.

— Кто тебе это сказал?

— Ну, вот как было...

Шу Мужуй и Оуэн пришли к уличному ларьку, заказали немного еды и несколько бутылок пива, после чего начали разговаривать.

Конечно, всё это про контракты, штрафы и прочую ерунду — всё это Оуэн придумал на ходу. Цель была проста — выудить у Шу Мужуй какую-нибудь информацию о Цзян Шуньяне.

Как гласит военная стратегия: «Знай себя и своего врага — и ты будешь непобедим».

Если узнать слабости Цзян Шуньяня и проследить за ним, то с условиями Лазурного берега удержать его не составит труда. Заодно... узнать побольше о этой красавице Шу тоже не помешает.

Однако ключевая проблема заключалась в самой Шу Мужуй.

Эта женщина, не знаю, всегда ли она такая или просто сегодня сорвалась, после третьего бокала начала говорить без остановки, вываливая всё подряд без малейших подробностей. Причем говорила она так ярко и эмоционально, что несколько раз чуть ли не начала изображать всё вживую.

Оуэн, опасаясь, что она натворит дел, изо всех сил старался её успокоить.

Алкоголя, однако, становилось всё больше.

В итоге Оуэну пришлось нести пьяную Шу Мужуй домой на спине.

Он думал, что достаточно будет довести её до двери, но, к его удивлению, никого из людей Цзян Шуньяня не было видно, и Оуэн не решился стучать. Было уже поздно, и он не знал, кто ещё может быть дома. Если разбудить кого-то, увидев их в таком состоянии, это может вызвать ненужные подозрения.

В итоге Оуэн просто бросил Шу Мужуй на диван, нашел в ванной сухое полотенце и накрыл её, после чего, запыхавшись, позвонил Вэй Цзинжуну.

— Она сказала, что Цзян Шуньянь — это имя, которое он взял после перерождения, а его настоящее имя — Сюй Жань.

— Сюй Жань? Как пишется?

— Наверное, «Сюй» с двумя чертами, а «Жань» — как «затем». Ах, она просто так сказала, много выпила, кто знает, правда это или нет.

Сюй Жань...

Это имя было выгравировано на надгробии.

Вэй Цзинжун вспомнил тот день, и действительно, там было много непонятного.

Почему Цзян Шуньянь появился с ранами перед тем надгробием, почему Шу Мужуй кричала имя «Сюй Жань», когда он потерял сознание, почему Цзян Шуньянь был так спокоен, узнав, что его сбил Вэй Цзинжун...

Если Цзян Шуньянь действительно был Сюй Жанем, вернувшимся из мертвых, то всё это можно было бы объяснить.

Но это было слишком абсурдно!

Мертвец может вернуться.

Вэй Цзинжун не верил в это и не хотел верить.

Если такое возможно, то почему его жена после смерти превратилась в прах?

Навязчивая идея? Или Сюй Жань... не смог умереть спокойно?

Вэй Цзинжун всё больше погружался в свои мысли, и его сомнения в реальности перерождения постепенно сменились вопросом, почему Цзян Шуньянь вернулся.

В конечном итоге он осознал, что его мысли зашли слишком далеко, и поспешно вернулся к реальности.

— Что ещё она тебе сказала? — спросил Вэй Цзинжун.

— Она сказала, что до смерти Цзян Шуньянь работал в дизайнерской компании, всё было готово для жизни с его парнем, всё шло гладко. Но потом его предали, и он, не выдержав, прыгнул с крыши.

Преданный любимым человеком, поэтому...

— Ах, да, — Оуэн хлопнул себя по лбу, оживившись и глядя на Вэй Цзинжуна. — Она сказала, что бывшего парня Цзян Шуньяня звали Ши Лэй, а того, кто его предал, звали Инь Ци, они, кажется, работали в одной компании, были коллегами.

Ши Лэй, Инь Ци.

Те самые, кого они сегодня встретили в дизайнерской компании.

Тогдашнее поведение Цзян Шуньяня было направлено именно на них?

Он вернулся из мертвых, поэтому они не знали, кто он такой, но он знал их, отсюда и странное поведение.

Всё объяснимо, все вопросы находят ответы.

Способности Цзян Шуньяня, его прошлое, его цели, всё о нём. Вэй Цзинжун теперь всё понимал, но оставался последний вопрос.

Действительно ли он вернулся из мертвых?

Цзян Шуньянь, вернувшись домой, сразу залез под одеяло, не зажигая свет и не переодеваясь, и уснул.

Эту ночь он провёл в мучительных кошмарах.

Всё его прошлое, как кадры из жизни, он пережил заново, словно всё происходило наяву.

Его встреча с Ши Лэем, признание в любви, отношения, переломанные ноги отцом, мать, плачущая, пока Ши Лэй убегал в школу, выпуск, работа, покупка дома и машины.

И наконец, предательство Ши Лэя.

Когда он проснулся, был уже следующий день, после полудня.

Пролежав полдня на подушке, мокрой от слёз, он наконец встал и открыл дверь.

В доме он был один.

Цзян Шуньянь зашёл в ванную, умылся, и, выходя, заметил на полке для обуви телефон и пачку документов.

Это были документы ресторана, которые он взял из той компании.

В правом верхнем углу документов был знакомый до боли логотип, символ компании, свидетельство его упорного труда, и одновременно самое отвратительное клеймо.

— Ну как, уверен в завтрашнем собеседовании?

— Не бойсь, чего переживать, — Сюй Жань, лёжа на коленях у Ши Лэя, небрежно перевернулся. — Всё уже решено, не стоит так нервничать.

— Всё-таки лучше подготовиться. Я слышал, что завтрашний интервьюер очень строгий, вопросы будут гибкие, вдруг...

— Брось, если ты пройдёшь, а я нет, что ты будешь делать?

Ши Лэй отложил книгу и серьёзно посмотрел на Сюй Жана.

— Тогда я не пойду.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Они смотрели друг на друга какое-то время, а потом оба рассмеялись.

Сюй Жань, держась за живот от смеха, повернулся и взял книгу, чтобы читать вместе с Ши Лэем:

— Ну раз ты так сказал, я просто обязан подготовиться.

— Ха-ха, ты боишься, что я тебя брошу?

— Попробуй только.

Сюй Жань тут же сильно ущипнул Ши Лэя за ногу.

Ши Лэй сразу же сдался:

— Не буду, точно не буду!

— Ну вот и хорошо.

Разве ты не говорил, что не бросишь меня?

Разве ты не говорил, что не убежишь?

Разве ты не говорил, что не посмеешь?

Ха, видимо, только я верил твоим словам.

Цзян Шуньань смотрел на документы в руках, не замечая, как слёзы капали на бумагу.

Почему? Почему я вспоминаю всё это? Одной смерти было недостаточно? Потерять всё было недостаточно?

Я просто хотел начать новую жизнь, почему даже такая маленькая просьба не исполняется?

Зачем тогда он позволил мне вернуться?

Если бы я умер тогда, всё бы закончилось!

В этой главе нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16592/1516365>